

КОЗЛОВ Юрий Вильямович [23.7.1953, г. Великие Луки Псковской обл.] — прозаик.

Родился в семье известного писателя В. Ф. Козлова; мать — журналистка. Дед К., генерал-лейтенант пограничных войск, расстрелян в годы репрессий. Детство прошло в Ленинграде, там же окончил школу. В 1970 переехал в Москву и в 1974 окончил редакторский ф-т Московского полиграфического ин-та.

Первый рассказ **«Качели в Пушкинских горах»** опубликован в ж. «Пионер» (1974. № 11). После службы в армии (Чукотка, 1974–75) работал в ж. «Пионер», «Юность» (1975–79) и «Огонек» (1979–83). В 1979 в изд-ве «Молодая гвардия» увидел свет роман К. **«Изобретение велосипеда»**, принесший писателю известность.

С 1992 снова обращается к журналистике, сотрудничает в газ. «Россия» (1992–95), затем работает в пресс-службе Гос. Думы, в Аналитическом управлении Совета Федерации Федерального Собрания РФ. В 1990-е К. регулярно печатается в ж. «Юность», «Аврора», «Москва», «Наш современник», «Знамя», «Московский Вестник» и др. С 2001 — главный редактор «Роман-газ.». Член СП с 1981. Живет в Москве.

Уже в первых романах К. «Изобретение велосипеда» и **«Пустыня отрочества»**, вышедших в 1979 и 1988, читатель встретился с богатым внутренним миром писателя, с необычными интеллектуальными героями. С тех пор книги К. неизменно вызывают полемические отклики в прессе. В творчестве К. соединяются несколько противоборствующих друг с другом направлений — традиционализм и новаторство, реализм и мистика, философская глубина и сюжетная занимательность. Большинство произведений К. строятся в форме рассказа от первого лица — своеобразного дневника-исповеди, потока мыслей, чувств, ощущений героя, нередко дополняющегося лаконичными ремарками автора. Присущая писательской манере К. отстраненность, сочетаясь с внутренней экспрессией героя, позволяет совмещать в произведении непосредственный взгляд участника событий с опосредованным, а переживание — с его осмыслением (см.: Мещерякова М. — С. 231).

Сам писатель признается: «Главным образом я пишу для молодых людей, которые еще не утратили свежесть восприятия мира... Если в первых своих вещах я придерживался традиционных форм и жанров, то со временем стал писать совершенно „свободно“, ценя красоту мысли, умственной коллизии... Я отнес бы себя к течению „магического социального футурологического реализма“,

Ю. В. Козлов

если, конечно, такое существует» (Автобиография. Отдел новейшей лит-ры ИРЛИ).

Повесть К. **«Геополитический романс»** (1994), утопия **«Ночная охота»** (1996) и особенно роман **«Колодец пророков»** (1998), написанные в жанре интеллектуального детектива, развивают философскую традицию книг Достоевского. Убийство карточной гадалки на Арбате в «Колодце пророков» повлекло за собой цепь событий, способных изменить судьбы мира. На рубеже нового тысячелетия два офицера российских спецслужб, спасая от развала и гибели Отечество, невольно становятся соучастниками прихода Князя мира сего Антихриста, который установит на Земле новый мировой порядок: «Переход к новому мировому порядку должен был свершиться легко и естественно, как изящное выпрастывание и немедленный полет мягкой пластичной бабочки из жесткой хитиновой куколки. Глубинный смысл нового мирового порядка заключался в доведении до логического конца — бытовой материализации — начал, имевших место быть в самих людях. И не больше. В человеческий мир не привносилось извне никакое дополнительное (сверхнормативное) зло. Грубо говоря, грядущий миропорядок всего лишь по-новому организовал, инвентаризовал, по более совершенной формуле расставлял уже накопившееся в мире зло» («Колодец пророков»).

«Колодец пророков» — и триллер, и интеллектуальный детектив. Книга побуждает

не только сопереживать, но и мыслить. Читатель — не просто свидетель, но и участник происходящего, жертва, преступник и сыщик в одном лице. По общему признанию критиков, К. воплотил миф отечественной интеллигенции о России, где каждый крестьянин — философ, и нет людей, не задумывающихся постоянно над тем, куда несет их рок событий. Эта «фора», изначально данная писателем человеку обыденному, сохраняется и выдерживается им на протяжении всего творчества, несмотря на то, что с трагической закономерностью сбываются мн. его исторические предположения, приобретающие на фоне религиозно-мистических завязок его романов силу пророчеств.

С др. стороны, именно одиночество человека мыслящего, остро и болезненно осознающего то, что сегодня происходит с миром и его собратями, ощущающего не только суть проносящихся событий, но и видящего их неотвратимые последствия, стало не только мотивом, но и главной доминантой творчества К. В романе «Пустыня отрочества» (1984), написанном накануне перестройки, К. предсказал появление на месте СССР клуба разношерстных государств под почти мистической аббревиатурой СНГ. Провидческий дар К. сказался в упоминаниях о «тогда еще независимом» государстве — «Ордене корпорантов» и о его «рыцаре Белого стола», за которыми угадываются Белоруссия и ее харизматический президент.

К. называет свои пророчества предостережениями. По сути, читатели К. становятся свидетелями формирования новой, углубляющейся от романа к роману философской концепции, исследующей в новых исторических и технологических условиях устоявшиеся, казалось, навсегда понятия любви, жизни, свободы, личности, души, Бога, Судного дня и мирообразующие цепочки: Бог — душа — человек; индивидуум — страна — человечество.

В каждом произведении писателя так или иначе присутствует тема России. Постепенно она перерастает в тему самоубийства некогда великой державы. Однако главный вопрос для писателя — почувствует и оценит ли очередную, возможно, последнюю жертву России мир, во имя будущего, которого она и совершается, ибо «историческое время России неумолимо истекает»? Когда-то Россия добровольно стала полигоном человечества для «обкатки» коммунистических идей (роман «Одиночество вещей». 1992). Сегодня она взяла на себя иную гибельную миссию: «Чтобы совершить самоубийство, нужна гигантская воля, напряжение всех душевных

и физических сил. Эта воля у России есть. И в то же время нет воли, чтобы противостоять ничтожным, случайным историческим — я имею в виду так называемые реформы — обстоятельствам. Что проще — прогнать воровскую сволочь или... уйти из жизни? Конечно, прогнать. Но мы уходим. Люди изъяты из привычного круга жизни и, подобно зернам, помещены между жертвами мироздания» (роман «Реформатор»).

Главное противоречие совр. действительности К. видит в том, что мир предельно глобализируется, а каждый конкретный человек предельно обособляется. Причины этого писатель пытается найти в романе «Реформатор» (2001). В нем снова, вслед за романом «Колодец пророков», возникает тема пришествия Антихриста. Первый роман, как заметил С. Митрофанов, «открывает космическую драму новых пришествий — Христа и Антихриста, — два тысячелетия играющий в Истории триллер с „открытым“, то есть с неопределенным для современника концом. Потому как надеяться, что новый Jesus Christ Superstar снова взвалит на себя наши ошибки, и как-нибудь они будут списаны, — безусловно, нелепо». В романе «Реформатор» уже более конкретно показано, что приведет человечество к неотвратимому финалу, что именно развивающаяся на глазах современников виртуальная революция (замена человеческого сознания его электронным имитатором) и глобализация есть подготовка к пришествию на Землю носителя абсолютного Зла.

В «Реформаторе» К. обращается и к самой сути писательского творчества как непрерывному поиску смысла своего существования. Выживет ли лит-ра в том виртуальном пространстве, которое готово уже прийти на смену того, что создано Божьим промыслом изначально для души человеческой? Ведь отвоевав часть божественного пространства, можно уже взять на себя и некоторые функции Творца. Реформаторы, с их точки зрения, только продолжают дела Всевышнего. «Бог ведь был первым системщиком, да? — размышляет Савва, герой романа. — Он создал все сущее, опираясь на некую сумму принципов. И вместе с тем он дал этому сущему полную свободу. Даже... свободу в себя не верить».

Полифонический, многоцветный, пронизываемый непрекращающимся потоком сознания стиль К. достигает своего совершенства именно в «Реформаторе», который мн. критики поспешили причислить к разряду постмодернистских. Скорее, это роман-ирония над модным постмодернистским течением в российской лит-ре. В этом блестящем

ультрасовременном мифофантастическом футурромане «есть очевидные признаки философского романа... с претензией на эстетствующую нежанровость и вместе с тем явными чертами традиционного социально-психологического повествования и очевиднейшими элементами прижившейся в русской литературе антиутопии» (Иванов В. На пороге культуры). «Реформатор» номинировался на премию «Национальный бестселлер» 2002.

В начале 2000-х К. работает над романами «**Проситель**» (2001) и «**Предел мечтаний**». К.— лауреат премии изд-ва «Молодая гвардия» за лучшую книгу молодого автора (1979), Всероссийской лит. премии «Традиция» (1995), Лит. премии Правительства Москвы (1996), Малой Российской лит. премии «За объективность и честность в творчестве» (1998) и Лит. премии им. Александра Невского (2002). Лауреат ежегодных премий ж. «Роман-газ.» (1995), «Наш современник» и «Москва». Проза К. переведена на украинский, казахский, болгарский, немецкий, чешский, эстонский, испанский, польский, японский, китайский, французский яз.

Соч.: Сколько листьев на дереве: рассказы. М., 1981; Воздушный замок: Повести и рассказы. М., 1984; Качели в Пушкинских горах. М., 1984; Наши годы: роман. М., 1986; Совесть: роман. М., 1986; Пустыня отрочества: роман. М., 1988; Малый круг: Повесть и рассказы. М., 1988; Условия: повести. М., 1989; Имущество движимое и недвижимое: повести. М., 1991; Разменная монета: повести. М., 1991; Одиночество вещей: роман // Москва. 1992. № 9–12; Геополитический романс. М., 1994; Ночная охота: Рассказы, роман. М., 1996; Железный ангел: Повесть, роман. М., 1996; Колодец пророков: роман. М., 1998; Проситель: роман. М., 2001; Реформатор: роман. М., 2001.

Лит.: Павлова Н. Вам взлет... // Детская лит-ра. 1980. № 1; Кантор В. Способность задавать себе вопросы // Детская лит-ра. 1984. № 10; Калмыков В. В поисках третьего пути // Лит. Россия. 1995. № 1–2; Цымбалюк Н. Колодец пророков: [Беседа] // Лит. Россия. 1996. 7 июня; Мещерякова М. // Русские детские писатели XX в. М., 1997; Огрызко В. Искатель приключений // Лит. Россия. 1997. 28 февр.; Агеев А. Любовь к родине, или Знакомые речи // Знамя. 1998. № 6; Митрофанов С. Триллер про антихриста // НГ Ex libris. 1998. 22 окт.; Шевченко Ю. Пророк или целинник // НГ Ex libris. 1998. 30 июля; Веселов А. В поисках справедливости // Подвиг. 1999. № 5; Переяслов Н. Оправдание постмодернизма // Наш современник. 1999. № 5; Огрызко В. Разорванное русское сознание // Лит. Россия. 2000. 24 февр.; Димарский В. Критическая масса // Лит. Россия. 2001. 27 июля; Почему фантаст «заказал» себя киллеру: [Стенограмма обсуждения романа «Проситель»] // Лит. Россия. 2001. 16 марта; Иванов В. На пороге культуры // Лит. Россия. 2002. 3 мая; Лаврова Л.

Русская книга мертвых // Завтра. 2002. № 8; Петушков В. Заговор посвященных, или Новое приближение к «Реформатору» // Лит. Россия. 2002. 20 сент.; Ядыкин И. «Отложенная реальность» Юрия Козлова // Красная звезда. 2002. 11 окт.; Петушков В. Бумеранги первосмыслов // Лит. Россия. 2003. 16 мая.

И. А. Ядыкин

КОЗЫРЕВ Михаил Яковлевич [3(15).10.1892, г. Лихославль Тверской губ.— начало 1942, Саратов] — поэт, прозаик.

Родился в многодетной крестьянской семье, отец занимался кузнечным ремеслом. Младшая сестра К., Антонина Яковлевна,— мать известного русского поэта Владимира Соколова и прозаика Марины Соколовой. В автобиографии К. напишет: «Читать научился сам, без посторонней помощи, и лет с четырех читал все, что попадалось под руки» («**Утренники**». Пг., 1922. Кн. 2. С. 120). После учебы в местной приходской школе юный К. поступает в Тверское реальное училище, которое заканчивает с медалью. Писать начал с 12 лет стихи, статьи, рассказы. В 1909 в «Тверской газ.» под псевдонимом Матвей Кредит печатаются его заметки о жизни родного Лихославля, в том же году публикуется и первое стих. К.

В начале 1910-х К. учится в Петроградском политехническом ин-те на экономическом отделении. Работать по специальности К. не стал. Его детское увлечение определило дальнейшую судьбу. С 1913 критические статьи К. печатаются в петроградских изданиях: «Современник», «Совр. мир», «Мечта», Он знакомится с Д. Философовым, который вводит молодого писателя в лит. среду столицы, редактирует его произведения и публикует в 1915 в ж. «Голос жизни» рассказ «**Комната**». В Петрограде К. женится на поэтессе О. В. Ивойловой, выступавшей под псевдонимом Ада Владимировна, дочери Елены Гуро. В 1914–15 его стихи появляются в альм. «Очарованный странник», в котором в это время сотрудничают И. Северянин, Е. Гуро, А. Владимировна, В. Хлебников, Ф. Сологуб, З. Гиппиус.

О времени революции и Гражданской войны К. писал в автобиографии: «...революция, советская служба, кочевье. Ездил, как и все, за мукой, за картошкой, за лучшей жизнью. Можно сказать — в вагоне провел революцию, наблюдая кочевую Русь и ее беспризорную жизнь» («Утренники». С. 120). Только в 1920 К. сменил несколько мест работы.

В 1920 переезжает в Москву. К 1921 написан рассказ «**Крокодил. Три дня из**